

Конференция
«Россия XIX века – начала XX века: государство, власть и общество.
К 90-летию со дня рождения профессора Л.Г. Захаровой»

В докладе к.и.н., доц. М.М. Шевченко «С.С. Уваров о политическом наследии императора Александра I на рубеже 1820–1830 гг.» отмечалось, что в период формирования политического курса нового царствования во второй половине 1820 гг. президент Академии наук Сергей Уваров, проанализировав психологический облик императора Александра I на фоне всех его достижений и противоречий как политического деятеля, пришел к выводу, что столь противоречивый характер итогов его все-таки блестящего правления объяснялся личным неумением покойного самодержца глубоко понять «исторические основы» России и политически с нею «ассимилироваться».

В центре внимания доклада к.и.н. А.А. Комзоловой (отдел истории ИНИОН РАН) рассматривалась роль министра финансов Е.Ф. Канкрин как ближайшего советника императора Николая I в кризисный период польского восстания 1830–1831 гг., а также его позиция в польском вопросе и программа по интеграции западных губерний в имперский центр. Анализировались регулярные всеподданнейшие доклады Канкрин Николаю I за 1830–1831 гг., основной проблематикой которых были вопросы, так или иначе связанные с путями разрешения тяжелого финансового положения страны в этот период, в том числе с помощью внешних и внутренних займов.

Доклад к.и.н. А.Н. Сидоровой (Государственный архив Российской Федерации) и к.и.н. М.В. Сидоровой (Государственный архив Российской Федерации) был посвящен истории и атрибуции плана воспитания цесаревича Александра Николаевича, который был составлен В.А. Жуковским. Император Николай I избрал наставником цесаревича Александра Николаевича В.А. Жуковского. Различные мероприятия, связанные с юбилеем поэта, подтолкнули к тщательному изучению «Подробного плана учения», составленного Жуковским для воспитания и обучения цесаревича. «План» со временем был положен в основу организации воспитания всех детей Николая I. Текст «Плана» впервые был опубликован в журнале «Русская старина» еще в 1880 г. и в этом варианте неоднократно был перепечатан. Исследователям хорошо известны черновой автограф Жуковского и копия, хранящиеся в рукописном отделе Пушкинского дома. Однако сохранились еще два рукописных варианта «Плана»: в собрании Российской государственной библиотеке и в собрании Государственного архива Российской Федерации. Оба экземпляра представляют собой писарские тексты в одинаковых тетрадах, их тексты практически полностью совпадают, но в экземпляре РГБ присутствуют собственноручные пометы В.А. Жуковского, а в экземпляре ГАРФ на полях имеются собственноручные замечания Николая I. Текст обоих экземпляров значительно отличается от опубликованного варианта «Плана», в нем отсутствуют ряд положений о военной подготовке великого князя и концовка с общими рассуждениями поэта об обязанностях государей в целом. Экземпляр ГАРФ с уточняющими пометами Николая I представляется уникальным по двум причинам: это не только итоговый вариант, который был представлен на утверждение императора, но и одно из немногих сохранившихся письменных обращений царя к поэту.

В докладе «Великий князь Константин Николаевич в 1856 г.: от морского министра к государственному деятелю» к.и.н., доц. А.П. Шевырева (исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова) и к.и.н. Е.Л. Стафёровой прослеживается, как усилиями секретаря великого князя А.В. Головина в деятельности генерал-адмирала совершался поворот от

сугубо морских вопросов к общегосударственным проблемам. Ранее считалось, что этот поворот произошел в 1857 г., когда Головнин сформулировал политическую программу вел. кн. Константина Николаевича. Однако анализ переписки этих деятелей показал, что осенью 1856 г. Головнин, который до этого всячески поддерживал интерес великого князя к реформаторской деятельности в морском ведомстве, начал стимулировать внимание своего патрона к крестьянскому вопросу.

Д.и.н., проф. В.Е. Воронин (Институт истории и политики МПГУ) в докладе подчеркнул непреходящее значение статей и публикаций Л.Г. Захаровой в конце 1980-х – 1990-х гг. для понимания смысла Великих реформ, для изучения деятельности выдающихся преобразователей России – императора Александра II, вел. кн. Константина Николаевича, Н.А. и Д.А. Милютиных, А.В. Головина и многих других. Ларисе Георгиевне был чужд нигилистический взгляд на историю. Она учила своих учеников бережному и добросовестному обращению с источниковым материалом, уважению к опыту и тщательному анализу уроков той поворотной эпохи.

В своем выступлении д.и.н., проф. Н.И. Горская (Смоленский государственный университет) отметила, что крестьянская память имела коммуникативный характер, поскольку поддерживалась воспоминаниями одного-двух поколений. Крестьянами это время определяется как «давнее». Этнографические материалы позволили персонифицировать обобщенный (мифологизированный) образ русского царя, подтвердить тезис о популярности Александра II и утверждать, что в основе памяти о Царе-Освободителе лежали два события: отмена крепостного права и Русско-турецкая война 1877–1878 гг. Отношение к русским царям второй половины XIX в. выражалось в украшении домов их портретами, в устоявшихся речевых характеристиках, поминовениях, увязывании имени царя с наиболее значимыми для крестьян событиями царствования. Отмена крепостного права в памяти крестьян осталась как яркое, вполне конкретное (с указанием примет времени), многослойное (ожидание воли, слухи о ней, чтение манифеста) событие. Крестьянская реформа вспоминалась крестьянам в категориях русского православного мировосприятия («света» и «правды»), а Русско-турецкая война – как война за «Христову веру». Образ Александра II, сложившийся в народной памяти, «работал» на сохранение монархического идеала.

В докладе к.и.н. Ф.И. Мелентьева (ГАРФ, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики») проанализированы тексты, посвященные поездкам по Российской империи старших сыновей Александра II. В то время как «Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма», составленные преподавателями великого князя Николая Александровича (1843–1865) И.К. Бабстом и К.П. Победоносцевым в 1863–1864 гг., давно привлекают внимание исследователей, неподписанная брошюра «Путешествие государя наследника цесаревича и государыни цесаревны в 1869 году» до сих пор даже не атрибутирована. Однако Ф.И. Мелентьеву, обратившемуся к архивным документам, удалось определить, что авторство этой брошюры, посвященной поездке великого князя Александра Александровича и цесаревны Марии Федоровны, принадлежит Победоносцеву.

Доклад д.и.н., проф. А.Ю. Полунова (факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова) посвящен представлениям о Российской империи и ее правителе, распространенным в конце XIX – начале XX в. среди отдаленных народов Азии и Африки. Рассматриваются попытки российских дипломатов, путешественников, церковных и

общественных деятелей использовать эти представления для укрепления престижа страны за рубежом. Подчеркивается, что русский царь часто воспринимался отдаленными народами в мифологизированных тонах – как защитник всех слабых и угнетенных, опирающийся на колоссальную военную мощь и духовное единство с подданными. Представители России часто сами способствовали формированию подобного образа. Стимулом подобной деятельности нередко служили широко распространенные в это время в русском обществе представления о лежащем на России моральном долге помощи угнетенным. Использование образа могущественного «Белого царя» во внешней политике способствовало укреплению связей России с народами Азии и Африки. Однако поражение империи в войне с Японией и социально-политические потрясения, связанные с революцией 1905–1907 гг., нанесли тяжелый удар по подобной политике, придали деятельности России на международной арене более прагматичный характер.

В докладе к.и.н., доц. А.Ю. Володина (исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова) представлен пример инициативного описания промышленности Московской губернии университетским профессором, получившим новую должность фабричного инспектора. Отталкиваясь от примерной схемы обследований, предложенной Министерством финансов, И.И. Янжул использовал глубокое знание английской статистики, соединенное с давним интересом к эмпирической проверке «социальной физики» А. Кетле сложными данными окружающего индустриализирующегося мира.

В докладе д.и.н., доц. Ф.А. Гайды (исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова) были рассмотрены основные вехи политического взаимодействия самодержавия и либеральной общественности в период Первой мировой войны. По мнению докладчика, основной проблемой диалога был его имитационный характер. Стороны воспринимали его не как стратегию, а как тактический прием. Еще до войны власть попыталась сформировать проправительственное большинство в IV Государственной думе, на базе которого летом 1914 г. и сложилось «священное единение». По мнению оппозиции, она имела бы политический успех и в случае победы в войне, и в случае поражения. Власть воспринималась как «внутренний немец», с которым можно было бы свести счеты по окончании войны. Политические лозунги военного периода отличались декларативностью и заведомо не могли быть реализованы. Результатом стала политическая катастрофа февраля 1917 г.